

Б. Д. Цыренов. Синонимические ряды эмотивных глаголов монгольских языков с общим значением ‘бояться’

Научная статья

УДК 81'373=512.31

DOI 10.18101/2686-7095-2025-4-59-66

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ ‘БОЯТЬСЯ’

© Цыренов Бабасан Доржиевич

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

tsyurenovbabasan@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются синонимические ряды глаголов бурятского и монгольского языков с общим значением ‘бояться’. В результате анализа синонимических словарей данных языков выявлено, что в обоих случаях необоснованно сужены или расширены ряды синонимов. В бурятском словаре наблюдается сужение рядов, а в монгольском — расширение. Тем не менее данные синонимические ряды содержат общее составляющее, которое объясняется родством бурятского и монгольского языков, и явления дифферентного характера, вызванные особенностями их развития и условиями функционирования. Доминантными в синонимических рядах являются идентичные глаголы *айха / айх*, при этом в монгольском языке сохранился более древний вариант данного глагола *аюух*, в орфографии старописьменного монгольского языка — *ауици*, который в обоих языках стал основой для образования существительного *аюул* ‘опасность’ и прилагательных *аюултай* ‘опасный’, *аюулгүй* ‘безопасный’.

Ключевые слова: монгольский язык, бурятский язык, эмоция, эмотивы, бояться, пугаться, опасаться, синонимы, синонимический ряд, словари, корпус.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Цыренов Б. Д. Синонимические ряды эмотивных глаголов монгольских языков с общим значением ‘бояться’ // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 4. С. 59–66.

Введение

Проблема «Язык и эмоции» — изучение языкового выражения и коммуникации эмоций — была выделена в качестве одного из пяти наиболее приоритетных направлений современной (на тот момент. — Прим. Б. Ц.) лингвистики на IV Международном конгрессе лингвистов в Берлине в 1987 г. [14, с. 32]. Исследование эмотивной лексики в монгольских языках начато относительно недавно [10]. В большом спектре эмоций, переживаемых человеком, особое место занимает

эмоция страха, получающая выражение в языке благодаря разным лексическим, лексико-фразеологическим средствам: эмоция как действие посредством глаголов *бояться, пугаться, опасаться*, эмоция как предмет *боязнь, страх, испуг, ужас* (существительное), эмоция как признак или качество *боязливый, страшный* (прилагательное) и т. д.

Страх является базовым чувством или базовой эмоцией, позволяющей человеку выживать до сего времени, поскольку страх как наиболее яркое проявление инстинкта самосохранения дает шанс на сохранение здоровья и жизни. С усложнением общественного устройства в жизни человека страх стал служить не только сохранению жизни и здоровья, но и неким регулятором поведения человека в обществе. В нашей работе мы рассматриваем синонимические ряды в бурятском и монгольском языках с общим значением ‘бояться’. Глаголы, выражающие эту эмоцию через действие, имеют сильную тенденцию к градации, более отчетливо градация проявлений этой эмоции отражается в устойчивых сочетаниях (фразеологизмах, паремии) и в выражениях, которые можно описать во фразах типа «со страху ...». Особенность такой своеобразной формулы в монгольских языках проявляется в конструкции *айһандаа / айсандаа...* Это станет темой следующего исследования.

В одной из работ мы рассматривали фразеологизмы с эксплозивными и имплозивными характеристиками проявления этой эмоции. В этом случае мы обратились к синонимическим рядам глаголов монгольского и бурятского языков со значением ‘бояться’ (пугаться, опасаться). Для достижения поставленной в данной работе цели и решения соответствующих задач мы выделили на основе словарей и материалов из корпусов синонимические ряды с общим значением ‘бояться’ в монгольском и бурятском языках.

Актуальность работы обуславливается важностью обращения в современных лингвистических исследованиях к человеку, его чувствам, так как в эпоху бурного технического прогресса у человека появляется все больше времени обратиться к себе, своим переживаниям, чувствам и осмыслить их.

Материалом для исследования послужили данные из словарей бурятского и монгольского языков, электронных корпусов данных языков. В ходе исследования применялись описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и статистический методы, методики атрибутивного и компонентного анализа. Названные методы были использованы при выявлении общего и частного в семантической структуре глаголов синонимических рядов со значением ‘бояться’ в данных языках.

Результаты

Отрицательные эмоции занимают значительное место в эмоциональной сфере человека, если эмоции гнева, злости обусловлены необходимостью защиты от внешних угроз, вызванной инстинктом самосохранения, то эмоция «страх» предшествует им. Различие и некоторый антагонизм между ними наиболее точно вы-

ражен в общеизвестном принципе «бей или беги». «Страх определяется как эмоция, направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [9, с. 157]. Этот момент, на наш взгляд, следует развернуть в обратную сторону — «страх как ответ на источник опасности».

В бурятском и монгольском языках обнаруживаются крайне скромные ряды синонимов-существительных со значением «страх». Как отмечает Хоменко, «...ядерная часть эмоции “страх” в русском языке представлена лексемами страх, испуг, боязнь, ужас, остальные же слова-синонимы образуют зоны ближней и дальней периферии» [11, с. 92]. В монгольских языках, как и в других языках, страх выражается в большей степени как действие, о чем свидетельствуют более широкие глагольные синонимические ряды, а основную массу их состава образуют фразеологизмы или устойчивые выражения и сочетания. В бурятском глагольном синонимическом ряду со значением ‘бояться’ представлено всего три синонима: *айха*, *хүрдэх*, *налаганаха* [8, с. 15], а в монгольском, согласно словарю Ж. Бат-Ирэдуй, — 32 синонима: *айх*, *аюух*, бажгадах, балмагдах, бантах, буцах, бултэгнэх, бэмбэгнэх, бэргэх, бэрхшээх, гэлмэх, дальдрах, дальчих, жийрхэх, зүрхшээх, зэвүүцэх, мятрах, сандрах, самгардах, цочих / сочих, сурдэх, тэвдэх, халирах, халирах, хулганах, хулгах, хулчганах, хулчийх, чирэх, ширвээтэх — ширвэгтэх, шийрэгнэх, эмээх [2, с. 24], большую часть которых после критического анализа в целях нашего исследования мы исключаем в связи с их чрезвычайной контекстуальной обусловленностью или недостатком семы «бояться» в их семантической структуре. В итоге из этого списка исключена половина лексем (выделены в вышеприведенном списке подчеркиванием). В бурятском синонимическом ряду исключен глагол *налаганаха* как не соответствующий по значению сути этой эмоции. Кроме того, бурятский синонимический ряд по материалам двуязычных словарей был дополнен тремя глаголами: *жэхыхэ* ‘опасаться, бояться’, *тубэгшөөхэ* ‘бояться, тревожиться, опасаться’, *сошохо* ‘пугаться’, монгольский — двумя: *хулиирах* ‘бояться, робеть’, *хирдхийх* ‘быть пораженным ужасом, страхом’. Глаголы бур. *үргэх* / монг. *өргөх* не были включены в эти ряды, поскольку обозначают испуг животного, чаще всего, коня, но практически не употребляются в отношении человека, если речь не идет об иронии, сарказме, но это уже другая тема.

В обоих языках основные доминантные глаголы рядов — бур. *айха* и монг. *айх* ‘бояться’, по данным электронных корпусов этих языков — отличаются наибольшей частотностью: 1 284 случая употребления в бурятском и 812 — в монгольском языке. При этом во втором языке он в значительном количестве случаев (47 %) употребляется парно с другими словами из ряда, а в бурятском — в меньшем (12 %). Особенностью монгольского глагола является то, что он реже употребляется в финитной позиции (24 случая употребления из 812, или > 3 % против бурятского 129 из 1 284, < 10 %): *Дамбуу хүрөөд, саанань гарахаяа айна* ‘Дамбу боится перепрыгнуть через него’; *Бусгүй сувилагчаас айв* ‘Испугался медицинской сестры (букв. женского пола)’. Полный аналог монгольского *айх* — глагол *аюух*

(стпмя: *auci*) крайне редко употребляется в корпусе, но он стал основой образования существительного *аюул* и от него, в свою очередь, активных прилагательных *аюултай*, *аюулгүй*, которые также употребительны и в бурятском при отсутствии исходного, производящего глагола (гипотетически *аюуха*).

Второй по употребительности является пара глаголов бур. *соохо* и монг. *сочих / цочих* ‘испугаться’ (284 и 300 соответственно). Данные глаголы имеют узкую спецификацию, которая заключается в эффекте неожиданности, вызвавшем приступ страха: бур. ...*заанай нөёгоор хэхэн бишихан шоото хас-яс татажа нуутараа, Цэрэнэй оржсо ерхээдэ, ехэ сошибо* ‘... [он] сидел и щелкал на маленьких счетах с костяшками из слоновой кости и, когда Цэрэн вошел, очень испугался’; *Теэд хажуудаа хүнэй дуугархада, залд гэжэ сошибоб* ‘И когда кто-то заговорил рядом со мной, я испугался и вздрогнул’; монг. *Гэнэт их гамин цэрэг хувцастай, хачин зус царайтай амьтны оржс ирэн унахад цэм цочив* ‘Когда неожиданно ввалился человек со странным лицом в форме гоминьдана, все испугались’; *Данзан туунийг харангутаа айж цочих зэрэгцэн өөрийн эрхгүй зог тусан ширтэв* ‘Когда Данзан увидел его, испугался и невольно уставился на него’. Как видно из примеров, приведенных выше, состояние страха, боязни наступило именно от эффекта неожиданности. Примечательно то, что в торговых центрах г. Улан-Батор (Монголия) на товарах устанавливаются флаеры с надписью *Цочир унэ* ‘Шок-цена’ букв.‘пугающая цена’.

В значении ‘опасаться, побаиваться, страшиться делать что-л.’ в бурятском языке употребляется глагол *тубэгшөөхэ* ‘бояться, тревожиться, опасаться; тяготиться чем-л.’ [13, с. 263], а в монгольском — *жийрхэх* ‘страшиться, бояться’ [4, с. 170]. В монгольском языке присутствует аналогичный бурятскому глагол *төвөгшөөх*, в котором фиксируются только значения ‘считать что-л. хлопотливым, неприятным, трудным, затруднительным; затрудняться, тяготиться чем-л., испытывать затруднение’ [5, с. 237]. Бурятский глагол *тубэгшөөхэ* употребляется самостоятельно, тогда как монгольский *жийрхэх* — часто в паре с деепричастными формами глагола *айх* — *айж* или *айн* и другими, близкими по смыслу. Но глагол *жийрхэх* в большей степени обозначает выражение чувства отвращения, нежели страха, значение ‘страх’ появляется лишь в сочетании с вышеуказанными формами глагола *айх* ‘бояться’: бур. *Үнэн дээрээ Буда намгангаа тубэгшөөдэг* ‘На самом деле, Буда побаивается жены’; *Тийгээд лэ тэрэ уулзалганаа тубэгшөөн, гэдэргээ бусажса, өөрынгөө замаар ошионон юм* ‘И, побаиваясь той встречи, он вернулся и пошел своим путем’; монг. *Айдас хүйдсийн сохор харанхуйд ганц бараа бологч унаа минь айжж жийрхсэндээ над руу ханьсаж, уе уе сортолзож буй янзтай* ‘В ужасной глухой темноте страха мой конь, являющийся единственным моим имуществом, время от времени поворачивается ко мне, испуганно и настороженно’. Появление значения ‘опасаться / бояться’ в бурятском глаголе обусловлено, по всей видимости, тем, что субъект не хочет лишних хлопот, опасается: «как бы чего не вышло».

Глаголы бур. *hүрдэх* ‘робеть, бояться, приходить в трепет’ и монг. *сүрдэх* ‘бояться, пугаться, трепетать, робеть, трусить’ при полном совпадении значений отличаются разной частотностью — 84 и 47 случаев употребления, соответственно. Причем в монгольском языке *сүрдэх* употребляется в паре с деепричастиями *айж* или *айн* в 66 % случаев, а в бурятском — в 46 %. Вопреки мнению авторов БАМРС, на основе анализа употребления данных глаголов в художественной литературе по материалам Корпуса монгольского языка можно сделать вывод о том, что первым должно идти значение ‘приходить в трепет’, субъект трепещет, приходит в ужас, боится чего-кого-л. большого и страшного или неотвратимого: бур. *Зараса хүн баян эзэнэйнгээ үгэ дуулаханаа гадна, айха hүрдэх ёнотой юм* ‘Слуга должен не только слушаться хозяина, но и бояться, трепетать [перед ним]’; *Дайнай түймэр шатаадаг / Дайсад хараад hүрдэг лэ* ‘Пусть трепещут враги, / Кто разжигает костер войны’; монг. *Бага саахалтын хиртэй очмогц хүчтэй урсгалын чимээнээс сүрдэн өөрийн эрхгүй жолоогоо татахад хүрэв* ‘Как только я добрался до Бага саахалт, я испугался шума сильного течения, и мне пришлось непроизвольно дернуть поводья’; *Гаднын хүн ер чамайг Даа Лооэгийн итгэлт зарц гэж үзэн айн сүрддэг байх болно* ‘Посторонний будет бояться тебя, думая, что ты верный слуга Даа Лоое’.

Примечательно, что глаголы *hүрдэх* и *сүрдэх* образованы от существительных *hүр* ‘мощь, могущество; величие’ [13, с. 576] и *сүр* ‘величие, благолепие и недосягаемость могущественного величия; авторитет; импозантность; сила, мощь, могущество; представительность’ [5, с. 143] при помощи суффикса *-да-* / *-дэ-* со значением ‘переживание того... что обозначено в производящей основе’ [7, с. 172]. В этом случае страх не обусловлен предполагаемым физическим или иным времом, ущербом.

Бурятский глагол *жэхыхэ* ‘опасаться, бояться’ (14 случаев употребления), не имеющий аналогов в монгольском языке, обозначает состояние ожидания чего-либо страшного, ужасного: Энэ уедэ Дагба «халуун дундаа» хэжэрхинэн зэмэтэ ябадалайнгаа түлөө шангахан лэ хэхээлтэ абааб гэжэ мэдээд, хамаг бээс согсон, хүл гарнуудаа богонихон болгожо, бишыхан дээрээ бури заахан болошоод, ханаанаамни юун буугша ааб гэжэ хүлеэн, жэхын хэбтэбэ ‘В этот момент Дагба лежал, скучожившись, подобрав руки и ноги, отчего он казался еще меньше, чем он был на самом деле, в ужасе ожидая сурового наказания за совершенный на «горячую голову» проступок’. Глаголом *жэхыхэ* можно описать состояние страха, ужаса у человека, идущего навстречу грозной опасности или ожидающего ее.

Эксклюзивный монгольский глагол эмээх ‘страшиться, бояться, побаиваться’ [6, с. 414], отсутствующий в бурятском языке, отличается большой частотностью — 132 случая употребления, уступая *айх* в употребительности в синонимическом ряду. Подобное слово не встречается не только в бурятском языке, но и в других монгольских языках и диалектах. Примеры: — Яахав дээ, сууж л байг гэсэн боловч эцгийнхээ ширүүн харцинаас эмээсэн Солонго гадагши гүйн гарлаа ‘Хотя [она] и ска-

зала: «Ничего, пусть сидит», все же страшась отцовского сурового взгляда, Со-лонго выскочила на улицу»; *Үнэндээ тэд эл гүнгүт явдлыг мэдэгдэхийг чин сэтгэлээсээ эмээнэ* ‘На самом деле они всем сердцем боятся того, что эта печальная весть станет известна [многим]’.

Другие монгольские глаголы — *балмагдах, гэлмэх, хулчганах, хулчийх, ширигэгтэх* — значительно менее употребительны (от 1 до 5 случаев употребления, зафиксированных в корпусе языка), и все, кроме *балмагдах* ‘ужасаться, прийти в ужас, страшно испугаться’ [3, с. 377], выражают значение ‘страх’ через внешние проявления чувства страха, испуга, ужаса — мимические, кинетические и т. д., и им в живом употреблении крайне важно выступать в паре с глаголами, конкретно выражавшими эмоцию страха. Иными словами, эти глаголы правомерно было бы признать выражавшими эмоцию «страх» кинестетически через те или иные движения: *Итгэлийн оч гялсхийж, сэтгэлийн жсавар арилж, айж балмагдсан айшигт өдрүүд мартагдаж эхлэв* ‘Вспыхнула искра веры, ушел мороз из души, и дни страха и ужаса стали забываться’; *Чи тэдний үгэнд ороод айж хулчийж байх шивдээ* ‘Ты, послушавшись их, стал бояться’; *Энэ хөвүүн миний туужийг унисан байх гэж надад бодогддогоос болж би айн ширигэгтэг байв* ‘Мне было страшно от того, что этот мальчик мог ранее уже прочитать мою повесть’.

Заключение

В работе изучены синонимические ряды глаголов с общим значением ‘бояться’ в бурятском и монгольском языках. При этом ряд синонимов монгольского языка гораздо шире, чем в бурятском языке, что обуславливается социолингвистическими факторами, в том числе и тем, что монгольский язык является практически единственным языком общения в стране. Сужение или же «консервация» синонимического ряда в бурятском объясняется все большим сужением функционала самого языка. В то же время в арсенале этих языков выявлены значительное сходство и совпадения в выражении значения ‘бояться’, обусловленные их родственной связью и общей историей.

В качестве перспектив дальнейшего исследования отметим, что проявления этой эмоции через действия субъекта представляет также интерес с точки зрения лингвокультурологии, языковой картины мира, восприятия мира родственными народами, развивавшимися в разных условиях. Как уже было сказано выше, следующим шагом станет изучение реакции человека на эту эмоцию. В этом аспекте особенно четко выражается особенность языковой картины монголоязычных народов в сравнении с проявлениями реакций представителей других этнических общностей.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с. Текст: непосредственный.
2. Бат-Ирээдүй Ж. Монгол хэлний дүймин (Тезаурус монгольского языка. Словарь синонимов). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2019. 444 н. (на монг. яз.)

Б. Д. Цыренов. Синонимические ряды эмотивных глаголов монгольских языков с общим значением ‘бояться’

3. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 1. А–Г / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 502 с. Текст: непосредственный.
4. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 2. Д–О / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 536 с. Текст: непосредственный.
5. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 3. Θ–Ф / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 440 с. Текст: непосредственный.
6. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 4. Х–Я / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 532 с. Текст: непосредственный.
7. Грамматика бурятского языка. Фонетика, морфология / редакционная коллегия Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Москва: ИВЛ, 1962. 340 с. Текст: непосредственный.
8. Дугаров Н. Б. Адлирхуу удхатай угэнүүдэй хурянгы толи = Краткий словарь синонимов бурятского языка. Улаан-Удэ: Бэлиг, 1995. 55 н. (на бур. яз.).
9. Кузьменко Е. Л., Свирилова Л. К. Отражение эмоций в языке и речи: монография. Москва: Языки народов мира, 2018. 276 с. Текст: непосредственный.
10. Сундуева Е. В. Лексическая экспликация злости и гнева в монгольских языках // Вестник БГУ. Филология. 2025. № 3. С. 39–46. Текст: непосредственный.
11. Хоменко О. Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантной «страх»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19. Ставрополь, 2006. 184 с. Текст: непосредственный.
12. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 1. А–Н. Улан-Удэ: Республикаанская типография, 2010. 636 с. Текст: непосредственный.
13. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 2. О–Я. Улан-Удэ: Республикаанская типография, 2010. 704 с. Текст: непосредственный.
14. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–43. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 14.10.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 05.12.2025.

SYNONYM SETS OF EMOTIVE VERBS IN MONGOLIC LANGUAGES WITH THE GENERAL MEANING OF THE VERB FEAR

Babasan D. Tsyrenov

Dr. Sci. (Philology), A/Prof., Lead Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia
tsyrenovbabasan@mail.ru

Abstract. The article investigates synonym sets of verbs in Buryat and Mongolian languages with the general meaning of the verb *fear*. Analysis of the synonym dictionaries of these languages revealed that, in both cases, the synonym sets are either unjustifiably narrowed or expanded. In the Buryat dictionary, the sets tend to be narrowed, whereas in the Mongolian

dictionary, they are expanded. Nevertheless, these synonym sets exhibit a common core, explained by the genetic relationship between Buryat and Mongolian, as well as differential phenomena resulting from the particular development and functional conditions of each language. Dominant within the synonym sets are the identical verbs *aũxa / aũx* (*aikha / aikh*), while in Mongolian the older variant *aioyx* (*ayuukh*) (*ayuqu* – in the orthography of classical written Mongolian) has been preserved. In both languages, this verb became the basis for the formation of the noun *aioył* (*ayuul*, *danger*) and the adjectives *aioyłmaï* (*ayuultai*, *dangerous*) and *aioyłgүй* (*ayuulgui*, *safe*).

Keywords: Mongolian language, Buryat language, emotion, emotives, to fear, to be afraid, to dread, synonyms, synonym set, dictionaries, corpus.

Acknowledgments

The article was carried out within the state assignment (project — *The human world in the Mongolic languages: Analysis of emotiveness expression means*, No. 121031000258-9).

For citation

Tsyrenov B. D. Synonym Sets of Emotive Verbs in Mongolic Languages with the General Meaning of the Verb Fear. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 4: 59–66 (in Russ.).

The article was submitted 14.10.2025, approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 05.12.2025.